

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Кузнецова Юлия Анатольевна

**Развитие методов поведенческого надзора в системе регулирования
финансового рынка Российской Федерации**

Специальность 5.2.4. Финансы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре финансов и кредита экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель —

Дубинин Сергей Константинович,
доктор экономических наук, доцент

Официальные оппоненты —

Дубова Светлана Евгеньевна
доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, финансовый факультет,
кафедра банковского дела и монетарного
регулирования,
профессор.

Головнин Михаил Юрьевич
доктор экономических наук, член-корреспондент
РАН, Институт экономики Российской академии
наук,
директор.

Лещинская Александра Федоровна
доктор экономических наук, профессор
Российский экономический университет имени
Г.В. Плеханова, кафедра финансов устойчивого
развития,
профессор.

Защита состоится «16» июня 2026 г. в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.052.1 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46, экономический факультет, ауд. П-8.

E-mail: minfinmgy@inbox.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3924>.

Автореферат разослан « » мая 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.052.1,
кандидат экономических наук, доцент

М.И. Яндиев

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Развитие финансового рынка Российской Федерации характеризуется высоким динамизмом, структурными и качественными изменениями, повышением индивидуализации и персонализации финансовых продуктов и услуг, на него влияют множество факторов позитивного и негативного характера. С одной стороны, геополитические изменения, затронувшие практически все аспекты социально-экономической жизни, вынудили пересмотреть ключевые параметры финансовой системы и искать новые пути функционирования участников рынка. С другой стороны, масштабная цифровизация открыла возможности для перехода финансового сектора на принципиально новый уровень. Вместе с тем оба этих направления развития обострили необходимость более глубокого внимания к системе взаимодействия между участниками рынка. Особенно остро это проявляется в вопросах отношений между финансовыми институтами и населением, где ключевым становится обеспечение прав потребителей финансовых услуг. В этой связи все более очевидной становится потребность в повышении эффективности поведенческого надзора – контроля за тем, как компании финансового сектора выстраивают коммуникацию и работают с клиентами. Результативность такого надзора напрямую влияет на качество управленческих решений, финансовую устойчивость организаций и уровень осознанности действий со стороны потребителей. Эффект поведенческого надзора существенно влияет на качество управленческих решений, достижение высоких финансовых результатов деятельности, а также рациональность поведения потребителей.

Современное развитие поведенческого надзора сопровождается цифровой трансформацией финансового рынка и расширением дистанционных каналов оказания финансовых услуг. В этой связи надзор за взаимодействием финансовых организаций с потребителями должен охватывать как офлайн-, так и онлайн-среду, формируя единую взаимосвязанную систему контроля. Интеграция цифровых аспектов в модель поведенческого надзора позволяет обеспечить непрерывность надзорного воздействия и повысить эффективность профилактики недобросовестных практик.

В связи с нерешенностью данной проблемы как в теоретическом, так и практическом плане в диссертации предлагаются подходы к формированию единой системы поведенческого надзора на финансовом рынке Российской Федерации в условиях цифровой трансформации.

Степень разработанности темы. Поведенческие финансы – это область исследований, сосредоточенная на том, как психологические воздействия могут повлиять на рыночные результаты. Изначально это направление экономической науки развивалось в контексте влияния поведения граждан на показатели фондового рынка, проанализированного за определенный период времени с применением эконометрических инструментов.

К числу ведущих зарубежных исследователей в области поведенческих финансов относятся Байхакки М.Р., Чаулагаин Р.П., Дзвигол Х., Эрен Э., Лекович М., Лонтчи С.Б., Портуезе А., Пуэлл Д., Рашид М., Сонг Л. Существенный вклад в формирование теоретических основ поведенческих финансов внесли Д. Канеман, А. Тверски, Р. Шиллер, С. Басу, Р. Бенц, М. Фишбейн и И. Айзен. В работах второй половины XX века указанные авторы обосновали ограниченность постулатов неоклассической теории ожидаемой полезности и гипотезы рационального поведения экономических субъектов. На основе экспериментальных исследований и анализа

динамики фондового рынка ими были выявлены систематические отклонения поведения инвесторов от модели рационального выбора, обусловленные когнитивными и поведенческими факторами. Полученные результаты продемонстрировали, что инвестиционные решения принимаются под воздействием психологических установок, искаженного восприятия риска и вероятностей, а также эмоциональных реакций на потери и выгоды, что не учитывается в рамках классической теоретической модели.

Выбранная нами тема исследования вбирает в себя несколько ключевых аспектов, по каждому из которых существует достаточно много научных исследований. Первый – развитие финансового рынка России в современных условиях, изменение его структуры и содержания финансовых услуг. Второй – поведенческие финансы, особенности их становления и развития. Третий – поведенческий надзор, особенности его развития в стране. Четвертый – цифровизация финансового рынка в России. В контексте первого и второго аспекта следует выделить труды М.А. Абрамовой, Н.Е. Бакулиной, В.В. Григорьева, Е.А. Звоновой, В.А. Карпинской, Г.Б. Клейнера, В.В. Кузнецовой, Н.А. Львовой, В.В. Масленникова, В.А. Мау, М.А. Рыбачук, М.А. Эскиндарова и др. Становление поведенческих финансов отражено в трудах таких ученых, как И.О. Дабижа, Т.В. Фурсова, С.В. Карпов, Л.В. Копытова, А.А. Ситник, В.И. Хватков, В.А. Чернов, Т.В. Юрченко и др. Исследованию поведенческого надзора (третий аспект) посвящены работы Е.А. Долковой, Е.Б. Лаутс, Е.В. Люц, М.В. Мамута, Д.А. Мешкова, И.В. Михеевой, В.А. Навроцкого, Т.В. Пироговой, Л.В. Санниковой, М.А. Селивановой, А.А. Ситник, В.В. Суровцевой, Л.И. Цветковой, А.А. Цыганова, А.Д. Языкова и др. Особенности и характерные черты цифровизации финансового рынка в России раскрываются в трудах И.Л. Авдеевой, Т.А. Головиной, М.С. Марамыгина, О.М. Марковой, Л.В. Парахиной, Е.В. Попова, Л.Г. Решетниковой, Е.Б. Стародубцевой, Г.В. Черновой и др.

Однако существующие публикации описывают не все процессы поведенческого надзора и поведенческой экономики, не рассматривают их системно. Указанные обстоятельства свидетельствуют о своевременности выбранного вектора исследования, подчеркивают ее практическую значимость, формируя обоснование для постановки цели и задач данного научного исследования.

Цель исследования состоит в совершенствовании теоретико-методологических основ формирования системы поведенческого надзора на финансовом рынке Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели были определены и решены следующие **задачи исследования**:

1. Раскрыть и обосновать теоретико-методологические основы поведенческого надзора, включая авторское определение искомого понятия.
2. Разработать и верифицировать классификацию рисков поведенческого надзора на основе единого концептуального подхода.
3. Осуществить комплексный анализ существующих инструментов поведенческого надзора, включая его функциональные пробелы.
4. Предложить концепцию поведенческого надзора с блоком индикаторов, методическим аппаратом и институциональным обоснованием.
5. Сформировать архитектуру организационно-управленческой структуры поведенческого надзора на основе результатов исследования особенностей нелегальной деятельности в стране.

Объектом исследования являются организационно-экономические отношения, возникающие между финансовыми организациями и потребителями финансовых продуктов и услуг, и их поведенческие аспекты.

Предмет исследования – методы и инструменты реализации поведенческого надзора в системе регулирования финансового рынка Российской Федерации, направленные на выявление моделей мисселинга, а также иных недобросовестных практик и криминальных методов конкуренции, влияющих на поведение потребителей финансовых услуг.

Теоретической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных авторов в области финансового регулирования, банковской деятельности, правового обеспечения функционирования финансового рынка, надзорной практики, а также поведенческой экономики и поведенческих финансов. В работе использованы положения теории финансового посредничества, концепции защиты прав потребителей финансовых услуг, институционального подхода к анализу финансовых рынков, а также научные разработки, посвященные проблемам мисселинга, недобросовестных практик и поведенческих факторов принятия экономических решений.

Информационная база исследования. Информационную базу исследования составили статистические и аналитические материалы Центрального банка Российской Федерации, данные официальных интернет-ресурсов коммерческих банков и иных финансовых организаций, нормативно-правовые документы, регулирующие деятельность участников финансового рынка, а также научные публикации российских и зарубежных авторов. В работе использованы сведения о динамике выявления организаций с признаками нелегальной деятельности, материалы надзорной практики, данные о жалобах потребителей финансовых услуг, а также результаты самостоятельных расчетов и эмпирических исследований автора.

Методология исследования. Для достижения поставленной цели и решения сформулированных задач автором применялся комплекс общенаучных и специальных методов исследования. В работе использованы методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнения и обобщения. В работе использованы как качественные, так и количественные методы анализа. К качественным методам относятся системный и институциональный анализ, сравнительно-правовой анализ нормативно-правовых актов, а также контент-анализ регуляторных документов и жалоб потребителей финансовых услуг. К количественным методам отнесены индикативный метод оценки, метод анализа иерархий (МАИ), процедуры нормирования и агрегирования показателей с построением интегральных оценок. Дополнительно применен сравнительный статистический анализ в региональном и динамическом разрезе.

Научная новизна исследования заключается в разработке теоретико-методологических и организационно-практических основ формирования системы поведенческого надзора на финансовом рынке Российской Федерации в условиях цифровой трансформации. В отличие от существующих исследований, акцентирующих внимание преимущественно на анализе поведенческих эффектов, в работе предложена целостная модель их институционализации в механизме надзорного регулирования.

Автором **лично получены** следующие результаты, имеющие признаки научной новизны:

1. Определены теоретико-методологические основы проведения поведенческого надзора. В частности, предложена его новая трактовка, интегрирующая поведенческие

детерминанты потребительского выбора как самостоятельный объект надзорного воздействия; выделены ключевые характеристики потребительского поведения, триггеры, подлежащие мониторингу в рамках поведенческого надзора, типы поведенческих искажений при принятии финансовых решений, поведенческие эффекты, оказывающие влияние на принятие решений в финансовой среде.

2. Систематизированы риски поведенческого надзора, разработана их классификация, выделяющая риски формирования и использования ресурсной базы (низкая квалификация персонала, несвоевременный доступ к данным, уязвимость информационных платформ и др.), риски реализации экономических процессов (несовершенство дистрибуции, операционные сбои в цифровых каналах, киберугрозы и др.), риски возникновения негативных результатов (финансовые потери потребителей вследствие мисселинга, рост числа жалоб, репутационные потери и др.), что позволяет перейти от анализа отдельных недобросовестных практик к комплексной модели оценки поведенческих угроз.

3. На основе комплексного анализа и систематизации применяемых Банком России инструментов поведенческого надзора мониторинг цифровых каналов и мессенджеров, контрольные закупки, UX-аудит, адресные рекомендации, «паспорта» продуктов) выявлены их функциональные пробелы и преимущества, что позволило предложить матрицу «проблема – решение» для оперативной адаптации инструментов к цифровой среде, тогда как ранее публикации содержали преимущественно разрозненные описания реализованных мер без согласованной инструментальной матрицы.

4. Разработана трехуровневая концепция поведенческого надзора (пред-взаимодействие, непосредственное взаимодействие, пост-взаимодействие) с индикативным блоком и отсроченной ретроспективной оценкой, а также с предложением технической архитектуры (ЕИАС, единая база инцидентов, паспорта продуктов), что отличает ее от существующих предложений наличием формализации превентивных функций регулятора, интеграцией цифровой аналитики и институциональных центров в единую систему.

5. Предложены методические подходы к дифференциации организационно-управленческих мер на основе регионального риска (индекс регионального риска, нагрузка трудоспособного населения на одну нелегальную организацию, картограммы уязвимости) и обоснована модель профильных Центров помощи потребителям с двусторонними потоками через ЕИАС. Это позволяет трансформировать единый подход в адаптивные региональные и секторные стратегии, в отличие от прежней практики унифицированного надзора без учета локальной специфики и цифровой активности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сформулировано авторское определение поведенческого надзора на финансовом рынке как надзорной практики и набора методов регулирования, в которых поведенческие детерминанты (когнитивные искажения, эмоциональные реакции, эвристики) выделены в самостоятельный объект надзорного воздействия и интегрированы в институциональную рамку надзорных процедур наравне с классическими юридическими и иными инструментами. Выделены ключевые характеристики потребительского поведения, типы поведенческих искажений и триггеры мониторинга, сгруппированные по этапам жизненного цикла взаимодействия (пред-взаимодействие, непосредственное взаимодействие, пост-взаимодействие), что

обеспечивает системный и сквозной подход к ранней диагностике и превентивным интервенциям.

2. Предложенная авторская классификация рисков (риски ресурсной базы; риски реализации экономических процессов; риски негативных результатов) обеспечивает системную структуру для идентификации и сопоставления поведенческих угроз на разных уровнях: субъектном, продуктовом и территориальном. Эта классификация позволяет конвертировать эмпирические поведенческие эффекты (мисселинг, эффект информационного каскада, овертрейдинг и др.) в диагностические категории для надзорной практики. В результате регулятор получает методологию для построения индикаторов и матриц «проблема – решение», отличающуюся от фрагментарных, секторально ориентированных классификаций, применяемых ранее.

3. Систематизация и оценка действующих инструментов Банка России (мониторинг цифровых каналов, контрольные закупки, адресные рекомендации, UX аудиты, «паспорта» продуктов) позволила выявить их функциональные слабые места и предложить меры по их адаптации к цифровой архитектуре рынка, сформировать матрицу инструментов «проблема – рекомендованное вмешательство», которая нацелена на оперативный подбор сочетания разного рода мер (рекомендация, предписание, санкция) с учетом цифрового контекста.

4. Разработанная трехуровневая концепция поведенческого надзора (PI – предварение, DI – непосредственное взаимодействие, PoI – пост-оценка) совместно с индикативным блоком и предложением ЕИАС как централизованной BigData платформы создают сквозную модель жизненного цикла продукта, обеспечивающую превентивную диагностику и ретроспективную оценку, формализует обязанности регулятора, профильных центров и участников рынка, задавая оперативные точки вмешательства и критерии срабатывания сигналов. Это институциональное решение отличается от существующих практик тем, что переводит поведенческий анализ из сферы исследований и в устойчивую, технологически поддержанную надзорную практику.

5. Предложена модель организационно-управленческой структуры системы поведенческого надзора в Российской Федерации с профильными Центрами помощи потребителям (ЦПП) по секторам, интегрированными через ЕИАС, и методикой расчета региональных индексов риска (доля нелегальных организаций, нагрузка трудоспособного населения на одну нелегальную организацию и др.), которая обеспечивает дифференциацию надзорных мер в зависимости от региональной уязвимости и цифровой активности, что повышает адресность и эффективность интервенций.

Теоретическая значимость исследования состоит в целостном осмыслении, систематизации и углублении научных представлений о поведенческих особенностях взаимодействия субъектов финансового рынка, а также в развитии теоретических подходов к применению поведенческого надзора как инструмента регулирования.

Практическая значимость исследования заключается определяется возможностью использования авторских методик и разработанных подходов при формировании и совершенствовании механизмов поведенческого надзора, а также при оптимизации направлений и методов его реализации на финансовом рынке Российской Федерации.

Степень достоверности и апробация результатов. Результаты работы основаны на применении научных теоретических методов исследования, а именно, анализа, синтеза, аналогии, формализации. Достоверность выводов также

обеспечивается применением инструментов статистического анализа и элементов математического моделирования в процессе исследования. В работе используются научные источники, официальные статистические данные, обеспечена корректность их интерпретации. Основные результаты работы апробированы в ведущих рецензируемых научных журналах.

Дополнительную эмпирическую основу составили нормативно-правовые документы Российской Федерации, а также аналитические материалы о деятельности кредитных организаций.

Полученные результаты были апробированы в научной среде посредством их представления на следующих конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы функционирования финансовой системы России» (Москва, Финансовый университет, 19 февраля 2021 г.); VIII Международная научно-практическая конференция «Научный поиск молодых исследователей» (Москва, Финансовый университет, 24 апреля 2021 г.); Международная ежегодная научная конференция «Ломоносовские чтения. Секция экономических наук» на тему: «Новая экономическая реальность: структурные и региональные аспекты» (Москва, МГУ им. Ломоносова, 11-13 апреля 2023 г.); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2024» (Москва, МГУ им. Ломоносова, 11-13 апреля 2024 г.); IV Международная Тихоокеанская школа-конференция по экспериментальной экономике, (Владивосток 19-27 сентября 2024 г.); Всероссийская конференция с международным участием - IV Новосибирские научные чтения по теме «Время перемен: индивидуальный и групповой выбор в ответ на новые вызовы» (Новосибирск, 05 апреля 2024 г.); VII Международная научно-практическая конференция «Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы» (Новокузнецк, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 8 декабря 2023 г.), VIII Международная научно-практическая конференция «Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы» (Новокузнецк, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 5 декабря 2024 г.).

Отдельные положения диссертационного исследования использовались в ходе реализации работы Экспертного совета по защите прав розничных инвесторов Центрального Банка Российской Федерации: «Обсуждение предложений членов Экспертного совета по тематикам для рассмотрения в рамках Экспертного совета в 2023 году» (Протокол 10-го заседания от 26.12.2022 г.), «Качество информации, получаемой инвесторами от профессиональных участников рынка ценных бумаг («рекомендации», инвестиционные идеи)» (Протокол 11-го заседания от 14.02.2023 г.), «Понятие «розничный инвестор», неквалифицированный / квалифицированный инвестор: корректировка критериев для признания инвестора квалифицированным, уровень защиты» (Протокол 12-го заседания от 15.03.2023 г.), «Доступ неквалифицированных инвесторов к структурным продуктам (дополнительные элементы защиты)» (Протокол в рамках встречи от 11.04.2023 г.), «Инвестирование в условиях ограниченного раскрытия информации эмитентом (ввиду санкций)» (Протокол 13-го заседания от 18.04.2023 г.), «Требования к структурным продуктам, порядок их ценообразования и потребительская ценность. Организационные вопросы» (Протокол в рамках встречи от 21.06.2023 г.).

По теме диссертационного исследования опубликованы работы в 6 научных работах автора (объемом 3,19 п.л., в т.ч. 3,19 п.л. авторские), в том числе 4 публикациях (объемом 2 п.л., в т.ч. 2 п.л. авторские) в рецензируемых научных изданиях,

рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук 5.2.4. Финансы.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует пунктам 1.5 «Банковское регулирование. Система банковского надзора и ее элементы» и п. 1.8 «Поведенческие финансы» Паспорта научной специальности 5.2.4 «Финансы».

Структура и объем работы обусловлены целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 170 наименований, и двух приложений. Диссертация изложена на 217 страницах машинописного текста, в составе которого 31 таблица, 28 рисунков.

Логика, цель и задачи исследования предопределили следующую структуру диссертации:

Введение

Глава 1. Теоретико-методические основы разработки и совершенствования методов поведенческого надзора на финансовом рынке

1.1. Эволюция научных подходов к развитию поведенческой экономики и финансов

1.2. Проблемы принятия рациональных решений с учетом особенностей человеческого поведения

1.3. Управление финансовыми рисками и поведенческое регулирование в рамках поведенческого надзора

Глава 2. Текущее положение и перспективы развития поведенческого надзора на финансовом рынке

2.1. Нелегальная финансовая деятельность в регионах России как фактор усиления поведенческого надзора

2.2. Особенности функционирования и развития системы поведенческого надзора

2.3. Поведенческие аспекты развития рынка брокерских услуг

Глава 3. Формирование концепции развития поведенческого надзора в Российской Федерации

3.1. Разработка концепции поведенческого надзора в Российской Федерации

3.2. Методические подходы к оценке поведенческого надзора как составляющие концепции его развития

3.3. Апробация методики оценки поведенческого надзора и ее институциональная применимость

Заключение

Список литературы

Приложения (А-Б)

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

1. Определены теоретико-методологические основы проведения поведенческого надзора. В частности, предложена его новая трактовка, интегрирующая поведенческие детерминанты потребительского выбора как самостоятельный объект надзорного воздействия; выделены ключевые характеристики потребительского поведения, триггеры, подлежащие

мониторингу в рамках поведенческого надзора, типы поведенческих искажений при принятии финансовых решений, поведенческие эффекты, оказывающие влияние на принятие решений в финансовой среде.

Становление и развитие поведенческого надзора на финансовом рынке обусловлено возникновением многочисленных, разнонаправленных процессов в области взаимодействия финансовых организаций с потребителями их услуг, появлением большого количества рисков на финансовом рынке, в том числе системных, основой которых является изменение поведения его участников. Причем поведение обусловлено не только реакцией на характеристики происходящего взаимодействия, но и на нереализованные потенциальные запросы к финансовому продукту, конкретной организации. Возникновение новых условий функционирования финансового рынка, расширение научных знаний, связанных с поведенческим контролем требует углубления теоретико-методологических основ его проведения, в частности, уточнения самого определения понятия поведенческого надзора на финансовом рынке.

В данном исследовании нами сформулировано следующее определение поведенческого надзора: это надзорная практика и набор методов регулирования, в которых поведенческие детерминанты (когнитивные искажения, эмоциональные реакции, эвристики и др.) выделены как самостоятельный объект надзорного воздействия, интегрирующие анализ восприятия, интерфейсов и поведенческих индикаторов в систему надзорных процедур наряду с классическими юридическими и бухгалтерскими инструментами, что позволяет регулятору осуществлять превентивные интервенции до наступления потребительских потерь. Сформулировано авторское определение «поведенческого надзора» на финансовом, в котором поведенческие детерминанты (когнитивные искажения, эмоциональные реакции, эвристики) выведены из разряда иллюстративных наблюдений в разряд самостоятельного объекта надзорного воздействия – в отличие от существующих определений, где поведенческий анализ остается частично описательным или прикладным, а не интегрированным в юридикто-институциональную рамку надзора.

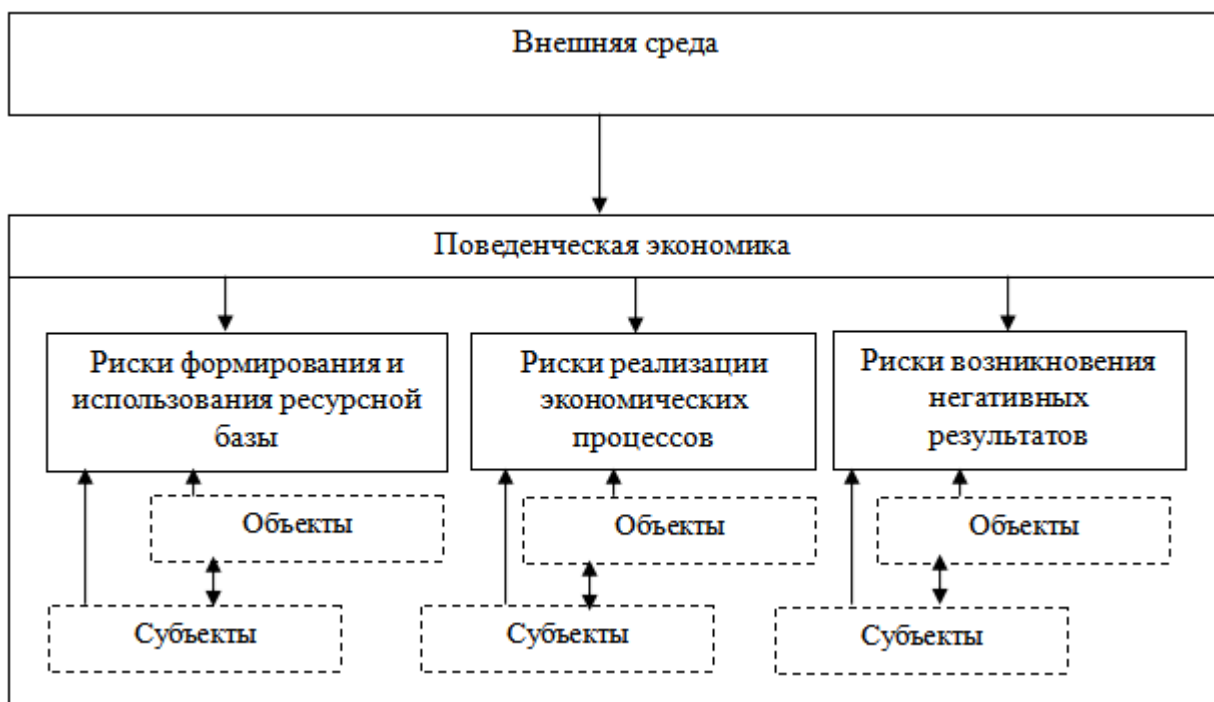
Углубление теоретико-методологических основ поведенческого контроля также предполагает выделение ключевых характеристик потребительского поведения для наблюдения за ними и триггеров, подлежащих мониторингу в рамках поведенческого надзора. Системный подход к поведенческому надзору позволил нам выделить следующие ключевые характеристики: ограниченная рациональность, склонность к предубеждениям, эмоциональный подход. К триггерам относится срочность и дефицит продуктов, формулировки раскрытия информации, жалобы и др. Становление поведенческого надзора невозможно без выделения типов поведенческих искажений при принятии финансовых решений. В рамках данной работы нами выделены следующие искажения: компетентности, изоляции, консерватизма и др., а также поведенческие эффекты, оказывающие влияние на принятие решений в финансовой среде.

2. Систематизированы риски поведенческого надзора, разработана их классификация, выделяющая риски формирования и использования ресурсной базы (низкая квалификация персонала, несвоевременный доступ к данным, уязвимость информационных платформ и др.), риски реализации экономических процессов (несовершенство дистрибуции, операционные сбои в цифровых каналах, киберугрозы и др.), риски возникновения негативных результатов (финансовые потери потребителей вследствие мисселинга, рост числа жалоб,

репутационные потери и др.), что позволяет перейти от анализа отдельных недобросовестных практик к комплексной модели оценки поведенческих угроз.

Поведенчески обусловленные риски финансового рынка формируются не изолированно, а в результате взаимодействия когнитивных особенностей принятия решений, институциональных условий и характеристик конкретных финансовых продуктов. Их проявление носит системный характер и охватывает все этапы взаимодействия участников рынка – от формирования ожиданий и выбора инструмента до оценки последствий заключенной сделки. Установлено, что изменения внешней среды – усиление макроэкономической неопределенности, санкционные ограничения, цифровизация финансовых услуг – создают условия для усиления когнитивных искажений при принятии финансовых решений. В частности, возрастает склонность к краткосрочным стратегиям, следованию массовым поведенческим моделям, недооценке долговой нагрузки и рисков переоценки активов. Следовательно, поведенческая природа данных рисков проявляется прежде всего в механизмах принятия решений субъектами рынка, а не в институциональных характеристиках финансовых организаций как таковых. Учет этой специфики позволяет сместить акцент надзора с фиксации последствий на анализ предпосылок возникновения неблагоприятных результатов.

Комплексная идентификация и последующая оценка рисков с точки зрения поведенческой экономики представлена на рисунке 1.

Разработано автором

Рисунок 1 – Классификация рисков с точки зрения поведенческой экономики

Эта классификация позиционируется как «системная» и «сквозная»: она охватывает весь жизненный цикл продукта (услуги) и позволяет соотносить риски с субъектами (регулятор, поставщик, потребитель) и этапами (проектирование продукта, продажа (предоставление), пост-взаимодействие (пост-оценка)). Полезность предложенной классификации заключается, во-первых, в ее системном охвате (она позволяет избежать фрагментарного изучения рисков, и выявлять причинно-следственные цепочки «ресурс-процесс-результат»), во-вторых, привязка рисков к ресурсам и процессам дает регулятору и организациям инструменты ранней

диагностики до возникновения негативных результатов, в-третьих, на основе данной классификации легче формализовать набор индикаторов по каждому уровню.

В первую очередь, следует говорить о рисках, возникающих в сфере принятия экономических решений под воздействием социальных, когнитивных и эмоциональных факторов, поэтому следует учитывать риски, возникающие при формировании или использовании различного видов ресурсов: финансовые, информационные и иные. Риски могут возникать в деятельности субъектов, принимающих экономические решения, по поводу владения, пользования и распоряжения этими ресурсами, а также взаимодействия между субъектами. Большое значение имеет и характеристика субъектов поведенческой экономики.

Риски взаимодействия в системе «субъект – субъект» и «субъект – объект» подлежат идентификации в рамках анализа экономических процессов и моделей поведения участников финансового рынка. Обязательным результатом такой идентификации является выявление поведенчески обусловленных рисков принятия финансовых решений, способных привести к неблагоприятным социально-экономическим последствиям для потребителей и финансовых организаций. Особое внимание должно уделяться самому процессу принятия решения, включая влияние когнитивных искажений, асимметрии информации и цифровых факторов.

Анализ трансформации рискованной структуры финансового рынка Российской Федерации показал, что в условиях экономических спадов и долгосрочного замедления роста Банк России традиционно концентрирует усилия на регулировании системных рисков банковского сектора. Вместе с тем в последние годы усиливается внимание регулятора к предотвращению кризисных явлений на рынке ценных бумаг, страховом рынке и иных сегментах финансовых услуг. Проведенное исследование направлений развития финансового рынка Российской Федерации за 2018–2022 гг. позволило обобщить факторы риска, оказывающие влияние на финансовый сектор. Выявлено преимущественные макроэкономические и структурные риски, однако их реализация опосредуется поведенческими факторами – изменением моделей потребительского поведения, ростом цифровой активности, трансформацией каналов продаж финансовых услуг.

В рассматриваемый период наблюдался устойчивый рост востребованности дистанционных форм обслуживания и повышение спроса на новые финансовые продукты. Эти тенденции усилили значимость поведенческих рисков, связанных с принятием финансовых решений в цифровой среде, что нашло отражение в документе Банка России «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов».

Нами установлено, что изменение макроэкономических условий (рост инфляционных ожиданий, санкционные ограничения, цифровизация финансовых услуг, расширение продуктовой линейки) трансформируют не только структуру системных рисков, но и модели поведения потребителей финансовых услуг. В условиях повышенной неопределенности усиливаются эффекты поведенческих искажений – склонность к избыточному риску, краткосрочному горизонту планирования, следованию за массовыми стратегиями, недооценке долговой нагрузки. Таким образом, поведенчески чувствительная среда принятия финансовых решений предопределяет необходимость интеграции поведенческого компонента в систему надзора и перехода от контроля исключительно финансовой устойчивости институтов к анализу рисков, связанных с поведением потребителей и практиками взаимодействия с ними.

3. На основе комплексного анализа и систематизации применяемых Банком России инструментов поведенческого надзора мониторинг цифровых каналов и мессенджеров, контрольные закупки, UX-аудит, адресные рекомендации, «паспорта» продуктов) выявлены их функциональные пробелы и преимущества, что позволило предложить матрицу «проблема – решение» для оперативной адаптации инструментов к цифровой среде, тогда как ранее публикации содержали преимущественно разрозненные описания реализованных мер без согласованной инструментальной матрицы.

С целью определения направлений совершенствования механизма поведенческого надзора разработана матричная модель «недобросовестная практика – регуляторное решение» (таблица 1).

Таблица 1 – Обобщение рекомендаций для условно-общих недобросовестных практик (фрагмент)

Общие практики	Кредитные организации	Микрофинансовые организации	Страховые организации	Брокеры
Ограничения в возможности дистанционного оказания услуг	Обеспечить равные возможности прохождения клиентского пути и реализации прав и гарантий, предусмотренных Законом о потребительском кредите, при оформлении кредита в очном и дистанционных каналах продаж.	Не обуславливать возможность заключения договора займа онлайн необходимостью предоставления сведений о дополнительном номере телефона заемщика, а также номерах телефонов третьих лиц/работодателя.	Информирование Консультирование/ сопровождение Функционал сайтов и мобильных приложений	Обеспечить возможности расторжения договора на брокерское обслуживание тем же способом, которым он был заключен. Вносить изменения в скрипты для сотрудников, взаимодействующих с клиентами, в части информирования клиентов об особенностях расторжения договора на брокерское обслуживание. Доводить до сведения клиентов, проходящих упрощенную идентификацию с использованием единой системы идентификации и аутентификации ЕСИА.

Невысокое качество взаимодействия по дистанционным каналам связи	<p>Реализовать возможность взаимодействия с потребителем через диалоговое окно на сайте (онлайн-чат), а также в мобильном приложении.</p> <p>Реализовать в мобильном приложении возможность получить консультацию по телефону (через телефонный звонок напрямую из приложения) или видеосвязи, а также с использованием голосового помощника.</p> <p>Реализовать возможность сообщить в мобильном приложении о факте мошенничества (направить уведомление) в отношении потребителя от лица кредитной организации.</p>	<p>Предусмотреть возможность через сервисы обмена мгновенными сообщениями проинформировать страховщика о страховом случае по договору обязательного страхования.</p> <p>Обеспечить возможность направить запрос о страховых услугах, получить консультацию или ознакомиться с реализуемыми страховыми продуктами через социальные сети и мессенджеры.</p>	<p>Разработать меры по надлежащему информированию клиентов о характере, предмете и условиях заключаемого договора, порядке и условиях совершения сделок (исполнения поручений), об особенностях обслуживания при предоставлении маржинальных займов;</p> <p>Проводить обучение и проверку знаний сотрудников, работающих в местах обслуживания клиентов, принятие брокером мер в случае выявления инцидентов некорректного консультирования/введения в заблуждение клиентов сотрудниками брокера (его агентами).</p>
Кибермошенничеств о	<p>Размещать на сайтах, в мобильных приложениях материалы (инструкции) по способам защиты от мошенничества (например, ссылки на соответствующий раздел информационно-просветительского ресурса fincult.info).</p>	-	-

Разработано автором

В результате анализа специфических практик и рекомендаций по ним установлено, что чаще всего Банк России указывает на необходимость информирования клиентов в полном объеме, максимально наглядно, четко обозначая все параметры финансовой операции, с использованием всех доступных способов. Для клиента важно понимать, что тот документ, который он видит, это итоговый вариант, в котором не появится никаких изменений на протяжении всего периода его действия. Еще одним важным направлением является регулирование процесса взаимодействия между клиентом и участником финансового рынка онлайн (таблица 2).

Таблица 2 – Обобщение рекомендаций для специфических недобросовестных практик*
(фрагмент)

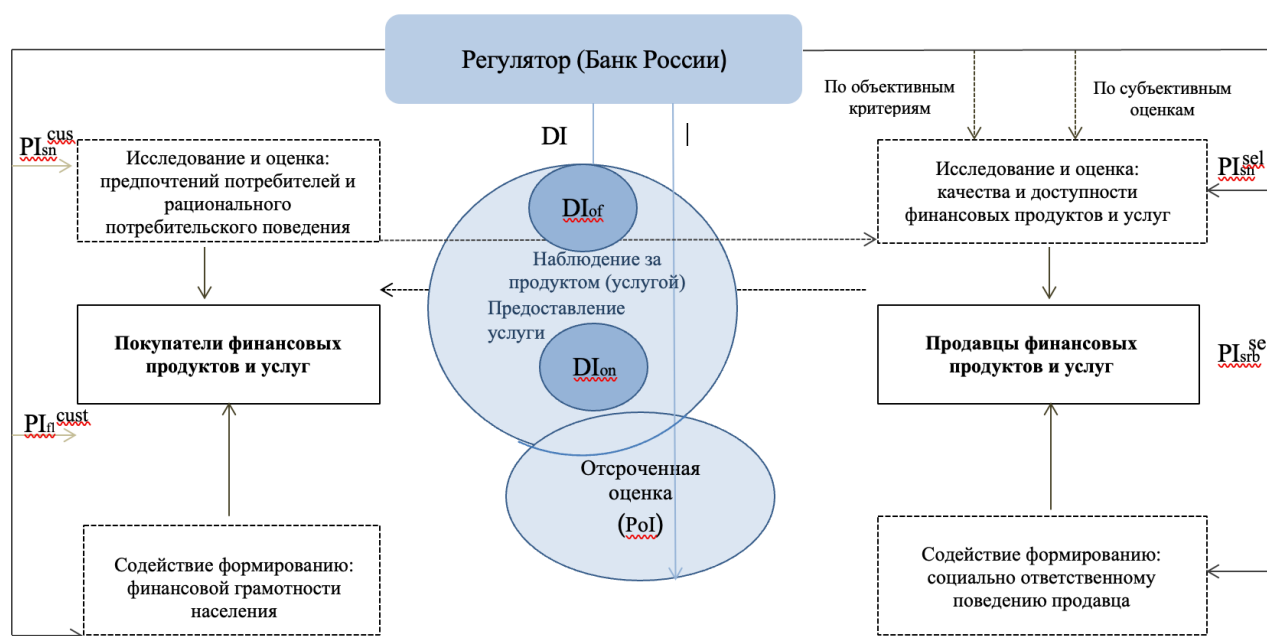
Участники финансового рынка	Кредитные организации	Микрофинансовые организации	Страховые организации	Брокеры
Практика	Ненадлежащее размещение на сайтах условий договора потребительского кредита и тарифов за обслуживание	Навязывание платных услуг через введение заемщика в заблуждение при оформлении займа	Ограниченный функционал мобильных приложений	Технические ошибки в работе личного кабинета
Рекомендации	Размещение всех условий в полном объеме на отдельной странице сайта финансовой организации	Исключить практики, вводящие заемщиков в заблуждение относительно последствий нажатия активных кнопок, используемых в интерфейсе личного кабинета или мобильного приложения.	Синхронизировать личные кабинеты мобильных приложений с личными кабинетами на официальных сайтах.	Своевременное предоставление клиентам информации о наличии технических проблем и их причинах, а также информирование клиентов о принимаемых мерах для их устранения
Практика	Навязывание продуктов и услуг в офисах банков с использованием электронных кодов подтверждения (аналогов собственноручной подписи)	Недостаточное информирование потребителей финансовых продуктов/услуг	Отсутствие интеграции с федеральными системами и сервисами	Предоставление информационно-торговых систем
Рекомендации	Ограничение сотрудников в получении паролей. Организация видео- и/или аудиофиксации действий сотрудника.	Исключить практики побуждения потребителя к выбору, выгодному микрофинансовой организации. Раскрытие + и - продукта.	Системе межведомственного электронного взаимодействия самостоятельно получать различные сведения из информационных систем федеральных органов исполнительной власти	Предоставление клиентам информации об особенностях и рисках, связанных с использованием ИТС, в простой и доступной форме. Доведение до сведения клиентов информации об альтернативных способах подачи поручений.

Разработано автором

*в таблице представлен усеченный вариант

4. Разработана трехуровневая концепция поведенческого надзора (пред-взаимодействие, непосредственное взаимодействие, пост-взаимодействие) с индикативным блоком и отсроченной ретроспективной оценкой, а также с предложением технической архитектуры (ЕИАС, единая база инцидентов, паспорта продуктов), что отличает ее от существующих предложений наличием формализации превентивных функций регулятора, интеграцией цифровой аналитики и институциональных центров в единую систему.

Выявленные особенности и тенденции развития рынка финансовых услуг России, а также поведенческого надзора, положены в основу предложенной авторской концепции развития системы поведенческого надзора в стране, в рамках которой выделено три уровня надзора (рисунок 2).

Разработано автором

Рисунок 2 – Концепция развития поведенческого надзора на финансовом рынке

В рамках Концепции выделено 3 уровня надзора. Для каждого уровня системы поведенческого надзора в работе обоснован выбор соответствующих методов оценки.

Первый уровень – «пред-взаимодействие» (PI, предварительное взаимодействие) – это взаимодействие Банка России с покупателем до покупки им финансовых продуктов и услуг, а также продавцом. В рамках первого уровня осуществляется исследование и оценка предпочтений потребителей, формируются характеристики рационального потребительского поведения (PI_{an}^{cust} – предварительное взаимодействие, анализ, потребитель), а также осуществляется содействие формированию финансовой грамотности населения (PI_{fn}^{cust} – предварительное взаимодействие, финансовая грамотность, потребитель). Данный уровень

ориентирован на превентивную работу с покупателями финансовых продуктов и услуг в целях снижения вероятности возникновения рисков ситуаций в процессе взаимодействия с продавцом финансовых продуктов (услуг) впоследствии. Для данного уровня необходимо провести сравнительный анализ деятельности банков страны по ключевым показателям (а именно, чистые активы, чистая прибыль, вклады, кредиты, просроченная задолженность), а также оценку надежности банков страны по рейтинговым показателям.

Осуществление пред-взаимодействия Банка России с продавцом финансовых продуктов (услуг) происходит в направлении исследования и оценки качества и доступности финансовых продуктов и услуг (PI_{an}^{sell} – предварительное взаимодействие, анализ, продавец), а также содействие формированию социально ответственного поведения продавца (PI_{srb}^{sell} – предварительное взаимодействие, социально ответственное поведение, продавец). Данный уровень в отношении работы Банка России с продавцом также ориентирован на пресечение возникновения рисков ситуаций, недобросовестных действий по отношению к покупателям.

Для оценки предпочтений потребителей финансовых продуктов и услуг на этапе «пред-взаимодействия», предложена система показателей: 1) показатели оценки характеристик внешней среды (необходимы для оценки факторов, которые могут оказать влияние на изменение предпочтений); 2) показатели оценки деятельности финансовой организации (можно охарактеризовать как факторы ближайшего окружения, которые по уровню возможного воздействия более сильные); 3) личные, субъективные оценки потребителя (те оценки, которые формируются на основе собственного жизненного опыта, мнений друзей, родственников, соседей).

Структурирование и сопоставление указанных групп факторов может осуществляться с использованием метода анализа иерархий (МАИ). Апробация данного метода позволила выявить относительную значимость ключевых факторов, влияющих на эффективность поведенческого надзора, что обеспечило корректную ранжировку приоритетов между внутренними (кадры, цифровые технологии, финансовая устойчивость) и внешними (региональные и макроэкономические) параметрами. Применение МАИ продемонстрировало преобладающее влияние факторов внутренней среды организаций над внешними влияниями, обосновав необходимость фокусирования регуляторных усилий на совершенствовании процессов, квалификации персонала и комплаенса.

На первом этапе построена иерархическая модель, включающая цель исследования (оценка результативности системы поведенческого надзора), группы факторов (институциональные, социально-экономические, организационные) и соответствующие альтернативы.

На втором этапе для каждой группы факторов сформированы матрицы попарных сравнений с использованием шкалы относительной значимости Саати (1–9). Сравнение факторов осуществлялось на основе анализа официальных статистических данных Банка России, материалов о выявленных нарушениях, динамики жалоб потребителей и экспертных оценок. Далее для каждой матрицы рассчитывался вектор локальных приоритетов методом геометрического среднего, после чего полученные значения нормализовались (приводились к сумме, равной единице). Проверка согласованности оценок осуществлялась через расчет индекса согласованности и отношения согласованности; во всех случаях значение отношения согласованности не превышало допустимого порога 0,1, что позволило считать результаты корректными. На

заключительном этапе проводился синтез глобальных приоритетов путем агрегирования локальных весов факторов.

Установлено, что для развития поведенческого надзора в приоритете находится мониторинг следующих критериев: (таблица 3).

Таблица 3 – Распределение критериев по степени убывания их важности*

№ п/п	Критерии	Важность	№ п/п	Критерии	Важность
1	Качество и количество сотрудников	0,54	12	Социальный риск	0,270
2	Степень финансовой устойчивости	0,50	13	Прогрессивность финансовых продуктов и услуг	0,27
3	Финансовый потенциал	0,50	14	Уровень жизни населения муниципального образования	0,25
4	Степень развития информационных технологий	0,48	15	Степень удовлетворения потребностей населения в финансовых продуктах (услугах)	0,24
5	Степень удовлетворения потребностей субъектов финансового рынка в трудовых, материальных и иных ресурсах	0,44	16	Уровень развития НИОКР	0,24
6	Уровень социальной ориентации финансовой организации	0,41	17	Уровень развития структур, оказывающих непосредственное влияние на деятельность субъектов финансового рынка	0,22
7	Качество цифровых технологий	0,41	18	Развитость системы кадровой работы	0,22
8	Инвестиционный риск	0,40	19	Динамика развития конкурентов	0,20
9	Уровень развития системы PR, связей с общественностью	0,34	20	Система мотивации персонала	0,19
10	Изменение круга потребностей потребителей финансовых продуктов и услуг	0,32	21	Возможность изменения условий предоставления финансовых продуктов и услуг	0,18
11	Изменение показателей кредитной и налоговой системы	0,32	22	Структура распределения доходов населения	0,16

Разработано автором

*в первом и четвертом столбцах – нумерация критериев

Второй уровень – «непосредственное взаимодействие» (DI, прямое взаимодействие) – это надзор Банка России за процессом и итогом оказания финансовой услуги (предоставления финансового продукта). В данном случае, наблюдению должны подлежать процессы, осуществляемые как в режиме офлайн (DI_{of}), так и онлайн (DI_{on}). На втором этапе «непосредственного взаимодействия», на

наш взгляд, большое значение имеет изучение отзывов потребителей финансовых продуктов (услуг) по окончании процесса «предоставления-получения». Это необходимо для того, чтобы, во-первых, получить оперативную оценку уровня удовлетворенности, во-вторых, оперативно сформировать комплекс мер по нивелированию негативных сторон деятельности финансовой организации, в том числе, на уровне всех организаций (если определено, что это системная ошибка).

Третий уровень – «пост-взаимодействие» (PoI, пост-взаимодействие) – это оценка мнения покупателя о полученном продукте (услуге) по истечении определенного промежутка времени. Представляется, что такая оценка пост-взаимодействия необходима потому, что восприятие потребителя с течением времени может существенно измениться (в том числе, в результате сравнения с похожим), что, в дальнейшем, может оказать влияние на уровень потребления конкретного продукта (услуги) в конкретной финансовой организации.

5. Предложены методические подходы к дифференциации организационно-управленческих мер на основе регионального риска (индекс регионального риска, нагрузка трудоспособного населения на одну нелегальную организацию, картограммы уязвимости) и обоснована модель профильных Центров помощи потребителям с двусторонними потоками через ЕИАС. Это позволяет трансформировать единый подход в адаптивные региональные и секторные стратегии, в отличие от прежней практики унифицированного надзора без учета локальной специфики и цифровой активности.

Развитие системы поведенческого надзора невозможно без учета нелегальной финансовой деятельности, которая выступает одним из ключевых факторов риска для финансового рынка. В условиях цифровизации и роста числа частных инвесторов нелегальные схемы – финансовые пирамиды, псевдоинвестиционные платформы, недобросовестные онлайн-сервисы – приобретают особую актуальность.

В рамках оценки рисков финансовой системы, для выявления тех ее областей, которые могут принести наибольший ущерб для потребителей финансовых услуг, проведена оценка нелегальной деятельности поставщиков финансовых услуг. Для выявления тех областей финансовой системы страны, которые могут принести наибольший ущерб для потребителей финансовых услуг, предлагается провести оценку нелегальной деятельности поставщиков финансовых услуг. В настоящее время Банк России ведет активный мониторинг деятельности таких организаций и публикует для широкой общественности их список (за исключением сведений о физических лицах и индивидуальных предпринимателях). К нелегальной относится следующая деятельность:

- 1) финансовых пирамид ($O_{\text{фп}}$);
- 2) нелегальных кредиторов ($O_{\text{нк}}$);
- 3) нелегальных профессиональных участников рынка ценных бумаг ($O_{\text{цб}}$);
- 4) нелегальных операторов инвестиционной платформы ($O_{\text{ип}}$);
- 5) деятельность на страховом рынке ($O_{\text{ср}}$).

Выявлено, что в 2020 г. количество организаций, работающих на финансовом рынке вне правового поля составляло 1266 единиц, но уже к 2022 г. показатель увеличился более чем в три раза – до 4338 организаций. Несмотря на незначительное снижение в 2023 г. до 4150, в 2024 г. был зафиксирован рекордный рост – до 7451 единицы, что свидетельствует об активизации нелегальных схем, в том числе в сфере онлайн-финансов, псевдоинвестиций и криптовалютных сервисов. Прирост количества

таких организаций говорит о снижении устойчивости финансовой системы, существенном повышении риска потери финансовых средств потребителями финансовых услуг.

Для формирования регионального портрета организаций, где в большей мере проявляются негативные поведенческие характеристики в призме рассмотрения их с точки зрения осуществления нелегальной деятельности, осуществлен анализ по следующим позициям:

1) оценка изменения количества организаций с признаками нелегальной деятельности по федеральным округам (ФО) и регионам;

2) оценка структуры организаций по видам нелегальной деятельности по федеральным округам (ФО) и регионам;

3) оценка величины количества организаций с признаками нелегальной деятельности в среднем на 1 регион ФО;

4) оценка динамики изменения показателя «Количество организаций с признаками нелегальной деятельности в расчете на общее количество финансовых организаций, в %» (данный показатель вводится для анализа с целью отражения степени нагрузки организаций с признаками нелегальной деятельности на деятельность всех организаций);

5) оценка динамики изменения показателя «Количество трудоспособного населения, приходящегося на 1 организацию с признаками нелегальной деятельности, тыс. чел. / ед. (данный показатель вводится для оценки доли той части трудоспособного населения, которая потенциально подвержена риску потери финансовых средств в результате взаимодействия с организациями, имеющими признаки нелегальной деятельности).

Для того, чтобы выявить уровень риска в регионах, выделено 5 групп по динамике изменения количества организаций с признаками нелегального кредитора (по темпу прироста): (таблица 4).

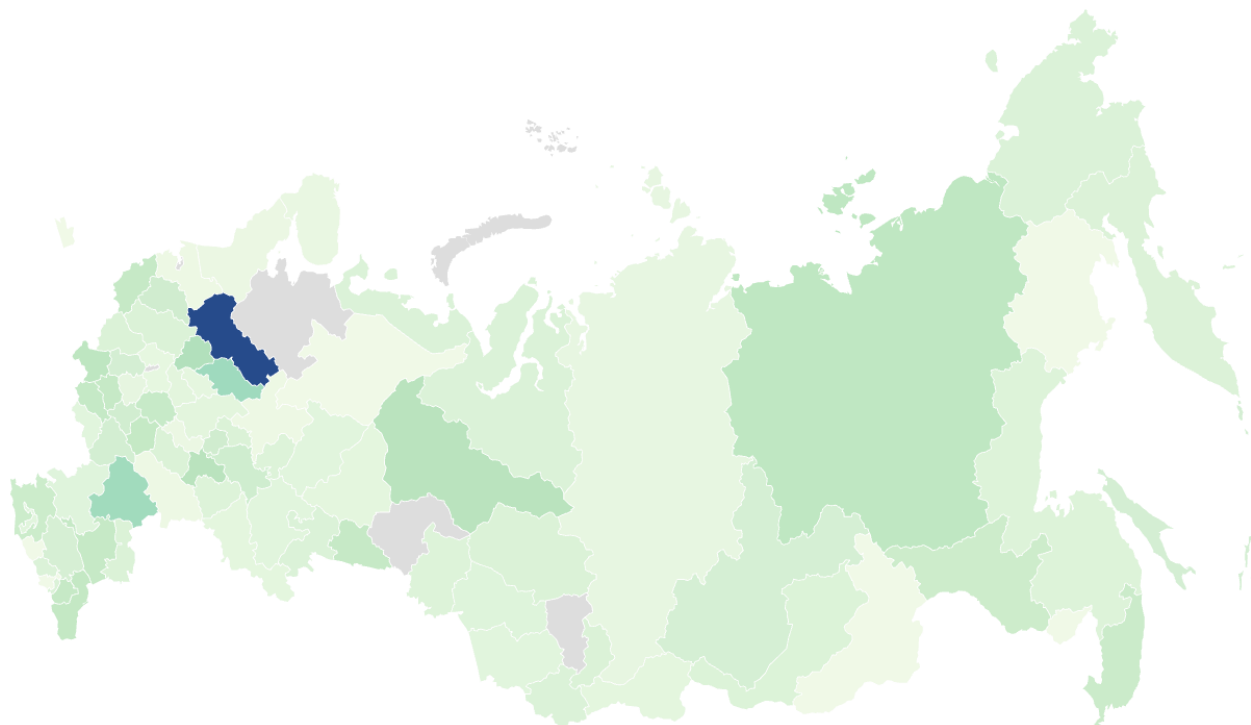
Таблица 4 – Группы регионов России по уровню риска взаимодействия потребителей с организациями, имеющими признаки нелегального кредитора

Динамика изменения, %	Название группы	Количество регионов
в регионах нет соответствующих организаций от -100,00 до -50,00	Регионы с малозначимым уровнем риска взаимодействия с финансовыми организациями	19
от -49,99 до -0,01	Регионы с низким уровнем риска взаимодействия с финансовыми организациями	18
0,00 (количество организаций не изменилось)	Регионы с умеренным уровнем риска взаимодействия с финансовыми организациями	9
от +0,01 до +50,00	Регионы со значительным уровнем риска взаимодействия с финансовыми организациями	6
выше +50,00	Регионы с критическим уровнем риска взаимодействия с финансовыми организациями	28

Разработано автором

Анализ изменения количества организаций, обладающих признаками нелегальной деятельности за 2020-2024 гг., позволил выявить неоднозначную картину в разрезе федеральных округов: из 8 ФО три ухудшили свои показатели (ухудшение

выявлено у Приволжского ФО (+33,3%), Сибирского ФО (+24,14%), Уральского ФО (15,22%). Остальные ФО показали улучшение характеристик. Лидером по улучшению показателей оказался Дальневосточный ФО (-36,99%). Однако в региональном разрезе наблюдается еще более неоднозначное положение. Для наглядного представления территориальной дифференциации уровней риска данные сгруппированы и визуализированы (рисунок 3).

Примечание: цветом выделены *регионы в соответствии с градацией в таблице 4*
Светло-зеленый цвет — регионы с малозначимым уровнем риска взаимодействия с финансовыми организациями; зеленый цвет — регионы с низким уровнем риска; темно-зеленый цвет — регионы с умеренным уровнем риска; серый цвет — регионы со значительным уровнем риска; темно-синий цвет — регионы с критическим уровнем риска.
Разработано автором

Рисунок 3 – Карта регионов России по динамике изменения количества организаций с признаками нелегальной деятельности

Выявлено, что в 2020 г. в Российской Федерации только 10 регионов не были подвержены риску от деятельности нелегальных организаций (Орловская область, Ненецкий автономный округ, Псковская область, Республика Алтай, Республика Калмыкия, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Чеченская Республика, Ямало-Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ). В 2024 г. таких регионов стало 13: Республика Коми, Ненецкий автономный округ, Калининградская область, г. Севастополь, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Ямало-Ненецкий автономный округ, Забайкальский край, Магаданская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ. Региональная дифференциация показателя обусловлена не различиями в качестве надзорной политики, проводимой Банком России, а особенностями экономической

структуры субъектов, уровнем финансовой активности населения и емкостью регионального финансового рынка.

Достижение высокого уровня результативности реализации системы поведенческого надзора предопределило необходимость формирования целостной организационно-управленческой структуры (рисунок 4) и разработки соответствующих механизмов регулирования.

Центр помощи потребителям продуктов (услуг) кредитных организаций (ЦППКО), Центр помощи потребителям продуктов (услуг) микрофинансовых организаций (ЦППМО), Центр помощи потребителям продуктов (услуг) негосударственных пенсионных фондов (ЦППНПФ), Центр помощи потребителям продуктов (услуг) страховых организаций (ЦППСО), Центр помощи потребителям продуктов (услуг) иностранных страховых организаций (ЦППИСО), Центр помощи потребителям продуктов (услуг) брокеров (ЦППБ), Центр помощи потребителям продуктов (услуг) инвестиционных советников (ЦППИС), Центр помощи потребителям продуктов (услуг) регистраторов (ЦППР), Центр помощи потребителям продуктов (услуг) депозитариев (ЦППД), Центр помощи потребителям продуктов (услуг) управляющих (ЦППУ)

Разработано автором

Рисунок 4 – Модель организационно-управленческой структуры в рамках концепции поведенческого надзора в Российской Федерации

Ключевое место в системе занимает Банк России, однако его функции целесообразно трансформировать в следующие:

- 1) разработка и содействие реализации стратегии развития системы поведенческого надзора в Российской Федерации;
- 2) сбор количественно-качественных показателей от представителей участников финансового рынка, характеризующих полный процесс реализации поведенческого надзора через Единую информационно-аналитическую систему;
- 3) проверка соответствия фактических количественно-качественных показателей их нормативным значениям;
- 4) проверка адекватности мер, предпринятых представителями участников финансового рынка по восстановлению прав потребителей, сложившейся негативной ситуации; содействие в выработке мер по системным проблемам. Такое распределение ролей демонстрирует, что: надзор реализуется не централизованно, а через профильные подразделения, обладающие отраслевой экспертизой; надзор включает

как реагирование на жалобы, так и проактивный анализ системных рисков в обслуживании клиентов; данная структура формирует основу для построения цифровой модели мониторинга.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе предложена целостная и практически применимая концепция развития поведенческого надзора для российского финансового рынка, объединяющая цифровую аналитику, индикативные блоки и институциональные центры через единую информационно-аналитическую платформу (ЕИАС). Разработанная трехуровневая классификация рисков (ресурсная база – процессы – негативные результаты) и паспорта продуктов позволяют переходить от фрагментарного реагирования к превентивной диагностике и адресной корректировке поведения участников рынка. Эмпирическая часть показывает высокую значимость поведенческих факторов и демонстрирует необходимость региональной дифференциации мер: в 2020–2024 гг. объем нелегальной финансовой деятельности существенно вырос и локально концентрируется в ряде федеральных округов. Предложенные методики оценки (индикативный подход, МАИ, шкалы желательности) и организационная модель с профильными центрами помощи потребителям формируют инструментальную базу для практического внедрения поведенческого надзора. Внедрение этих решений потребует развития ЕИАС, стандартизации индикаторов, межведомственной координации и программ повышения квалификации персонала, но в перспективе повысит защиту прав потребителей и устойчивость финансовой системы.

На основе выводов, сделанных в работе, следует привести следующие ключевые механизмы, которые будут способствовать повышению эффективности регулирования поведенческого надзора:

- 1) формирование единой базы данных финансовых организаций, содержащей прозрачную информацию о ранее происшедших негативных ситуациях;
- 2) разработка механизма ранней диагностики негативных составляющих предоставляемых продуктов и услуг;
- 3) разработка паспорта каждого продукта и услуги, который будет отражать возможные рисковые ситуации;
- 4) разработка образовательных программ повышения квалификации для сотрудников финансовых организаций, в которых были зафиксированы негативные ситуации;
- 5) формирование оперативной экспертной комиссии в рамках каждого центра для оперативного разбора негативных ситуаций, а также формирования превентивных мер для недопущения повторного их возникновения.

Для реализации данных направлений необходима разработка методических подходов, которые, с одной стороны, позволят оценить результативность реализации поведенческого надзора, с другой, детально разобрать и установить четкую взаимосвязь между составляющими поведенческий надзор элементами. В последнем случае элементы поведенческого надзора должны представляться в виде иерархии, каждый из которых имеет свои цели, задачи и характеристики. Такой подход находится в соответствии с предложенной в работе концепции поведенческого надзора в Российской Федерации.

Анализ региональной практики показывает высокую долю жалоб, связанных с нелегальными схемами, включая пирамиды, лжеброкеров и псевдоинвестиции. При этом поведенческие аспекты почти не изучаются. Отсутствие типовой оценки поведенческих рисков в регионах ослабляет раннее предупреждение и требует разработки унифицированной методики на уровне ЦБ РФ.

IV. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук:

1. Кузнецова Ю.А. О взаимосвязи цифровизации банковского сектора и поведенческих финансов // Проблемы современной экономики. – 2024. – № 2 (90). – С. 68–71. EDN: FFVMPF. Импакт-фактор 0,661 (РИНЦ). 0,53 п.л.
2. Кузнецова Ю.А. Критерии фиксации изменения потребительского поведения на рынке брокерских услуг // Проблемы современной экономики. – 2024. – № 4 (92). – С. 126–128. EDN: HNVXOT. Импакт-фактор 0,661 (РИНЦ). 0,48 п.л.
3. Кузнецова Ю.А. Поведенческий надзор в Российской Федерации: Обоснование стратегических направлений развития // Региональная экономика теория и практика. – 2025. – № 2. – С. 44 – 61. EDN: TVBXOO. Импакт-фактор 0,542 (РИНЦ). 0,73 п.л.
4. Кузнецова Ю.А. Нелегальная финансовая деятельность в Российской Федерации: особенности текущего положения // Проблемы современной экономики. – 2025. – № 2 (94). – С. 119 – 122. EDN: VQSPAX. Импакт-фактор 0,661 (РИНЦ). 0,25 п.л.

Прочие публикации:

1. Кузнецова Ю.А. Классификация подходов по идентификации рисков с позиции поведенческой экономики // Общество: Политика, Экономика. – 2025. – № 4 (141). – С. 132 – 138. EDN: JIDLYQ. Импакт-фактор 0,397 (РИНЦ). - 0,61 п.л.
2. Кузнецова Ю.А. Теоретические аспекты исследования поведенческого надзора на финансовом рынке // Финансовые рынки и банки. – 2021. – № 2 – С. 68-73. EDN: GYSKCT. Импакт-фактор 0,842 (РИНЦ). 0,8 п.л.